

УДК 141.319.8:130.2

Этнокультурные ценности протогорода Аркаим (философский аспект)

Лобанкова Инна Петровна

Кандидат культурологии, доцент,
кафедра философии, социологии и социально-коммуникационных технологий,
Уфимский государственный университета экономики и сервиса,
450078, Российская Федерация, Башкортостан, Уфа, ул. Чернышевского, д. 145;
e-mail: izar77@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению этнокультурных индоиранских ценностей протогорода Аркаим. Аркаим рассмотрен в контексте пассионарной концепции этногенеза Л.Н. Гумилева. Внимание уделено уникальности историко-культурного заповедника Аркаим, где этномифология актуальна как часть сущности человека и духовно-архетипическая основа общества. Автор статьи подчеркивает, что ведийская цивилизация через многовековую преемственность сохранила этнокультурные ценности и ядро аркаимской культуры (язык, самоназвание, культ, мифы, символы, ритуалы, тип хозяйства, домостроительства и традиции), сравнивает этнокультурные ценности аркаимской и ведийской культуры и приходит к выводу, что они идентичны, т.к. основаны на индоиранской традиции. Ценностная рефлексия современной науки стала одним из факторов диалога культур Востока и Запада. Для того чтобы нравственные ценности упорядочили социальное бытие, необходимо изменить ценностные ориентиры человека с учетом достижений науки, одухотворенной мировоззренческим опытом традиционной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобанкова И.П. Этнокультурные ценности протогорода Аркаим (философский аспект) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 198-206.

Ключевые слова

Этнокультурные ценности, традиционная культура, этногенез, Аркаим, ведийская культура.

Введение

Ценности – феномены, в которых интересы и потребности переведены на язык идеального, мыслимого, модельного и знакового формообразования, т. е. выражены словом,

представлены знаком, составляют совместное знание людей, их общественное сознание. К высшим ценностям общества относят: 1) трансцендентные ценности: бог, абсолютные нравственные принципы; 2) ценности общества и культуры: политические идеалы, государство, этнонациональные ценности (язык, традиция, культура, искусство). Общественное сознание, мироощущение и культурное бытие этноса определяют этнолингвистические, территориальные, хозяйственные факторы (раса, язык, территория, тип государственного устройства), а также религиозные, культурно-символические и духовно-архетипические основы общества – культурные архетипы, мифы, скрыто влияющие на культуру и идентичность народа. Архаическая мифология формируется как этномифология (Веды, Авеста, Илиада), хотя миф возник в устной, допонятийной культуре, задолго до его письменной фиксации этносами.

Этнокультурной ценностью регионального значения и международного уровня стал археологический памятник – протогород Аркаим (XXI-XVIII в. до н. э.), открытый в степях Зауралья, где были обнаружены развитые формы протогородской архитектуры эпохи бронзы. Аркаим относят к синташтинской археологической культуре, которую ученые связывают с индоиранскими степными скотоводами. Её отличают фортификационные протогорода овальной, круглой, прямоугольной форм, курганные могильники, захоронения самых древних колесниц, лошадей, металлургия бронзы [Зданович, Батанина, 2007, 56].

В основании Аркаима – два кольца фортификаций из сырцовых блоков и дерева, два кольца трапециевидных жилищ, круговая улица, в центре площадь. Вокруг города ров и река. Следом за Аркаимом обнаружено 20 протогородов, образовавших целую «Страну городов». Специалисты признают культуру эпохи бронзы в Южном Зауралье центром культурогенеза степной и лесостепной Евразии. Аркаим отражает социокультурную динамику древних цивилизаций.

Сейчас Аркаим – популярный историко-культурный заповедник, университетский центр образования, просвещения и туризма. Специфика Аркаима, его место в научном и социальном контексте обусловили философский дискурс.

Общепризнанная в науке *степная теория* локализует прародину индоиранцев в степях Евразии с их последующим переселением в Индию и Иран. Параллели культуры Аркаима и индоиранских текстов Ригведы и Авесты проводили многие ученые (В.Ф. Генинг, Г.Б. Зданович, И.М. Стеблин-Каменский, Т.Я. Елизаренкова). Наиболее аргументированным является комплексное исследование проблемы происхождения ариев (индоиранской ветви индоевропейцев) Е.Е. Кузьминой, сопоставившей индоиранские тексты с археологическими культурами Древнего мира II тыс. до н. э. и сделавшей вывод, что «наиболее вероятные предки ариев – создатели памятников Синташта-Аркаим на Урале» [Кузьмина, 2008, 4]. Первооткрыватель Аркаима Г.Б. Зданович видит в Аркаиме истоки индоиранской цивилизации в центре индоевропейского мира. «Древний индоиранский пласт сыграл большое значение в формировании славянских, тюркских, угорских народов. Это объединяющее начало

роднит все население России. Аркаим играет роль катализатора диалога современных мировых культур, традиционных культур евразийских народов и древних культур» [Зданович, Петров, 2004, 305]. Диалог включает рефлексию ценностей традиционных культур.

В статье использованы семиотический, аксиологический, компаративистский подходы и метод историко-культурной реконструкции.

Новизной является попытка рассмотреть этнокультурные ценности протогорода Аркаим в контексте концепции этногенеза Л.Н. Гумилева.

Этнокультурные ценности в контексте концепции Л.Н. Гумилева

Формы этнокультурной идентичности исследовали: Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, М. Мосс, Г. Спенсер, Э. Тайлор, В.Н. Топоров, Д. Фрэзер (архаическую); М.И. Артамонов, С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, О.А. Дроздов, Ю.К. Ефремов, В.И. Козлов, В.Н. Куренной (этническую).

Этнокультурные ценности наряду с интуитивными представлениями, архетипами, способами мировосприятия, культурными нормами являются системообразующим фактором развития культуры и связаны с понятием «этнос».

Вокруг понятия «этнос» в 70-80-е годы в научных кругах развернулась бурная полемика (М.И. Артамонов, Ю.В. Бромлей, О.А. Дроздов, Ю.К. Ефремов, В.Н. Куренной, Б.И. Кузнецов и др.). В дискуссию вступил создатель теории этногенеза Л.Н. Гумилев, придав этносу новое содержание. Материалисты определяли этнос исходя из способа производства, идеалисты – исходя из культуры и сознания, Л.Н. Гумилев определил этнос как *стереотип поведения*, которым правят ощущения и условные рефлексы, который человек усваивает в начале жизни и использует подсознательно всю жизнь. Согласно Н.М. Дорошенко [Дорошенко, 2012, 74], у Гумилева главное место в этнической структуре занимает этнос, обладающий этнической доминантой, включающей стереотип поведения, способ адаптации к природным условиям, навыки быта, степень пассионарного напряжения. Этнос характеризует название, время, место рождения и развития. Гумилев помимо главного признака этноса – стереотипа поведения – называл другие признаки: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология. Генетическая природа этноса по Гумилеву – единство природного и социального начал, сущность этноса – био-психо-социальная.

Гумилев раскрыл закономерности этногенеза, от рождения этноса до умирания, где история народа – фазы этногенеза, зависящие от времени, ландшафта, пассионарного напряжения, императива, стереотипа поведения народа. Возраст этногенеза 1200-1500 лет; возраст 200-300 лет каждой фазы: толчок, подъем, акматическая, надлом, инерция, обскурация, мемориальная, гомеостаз [Гумилев, 1990, 239]. Соотношение культуры и этногенеза у Л.Н. Гумилева определяется взаимосвязью культуры с динамикой ландшафтов. Не ограничиваясь рамками этнической истории и рассматривая культурно-исторический процесс по

схеме фаз этногенеза, который определяется экзогенными воздействиями, связан с культурными традициями, и проходит на фоне социального развития, Л.Н. Гумилев в социокультурном развитии учитывал связь культуры с возрастом этногенеза, пассионарным напряжением и категорическим императивом.

По Гумилеву, каждой фазе этногенеза соответствует свой уровень культуры и искусства. Первая фаза не создает оригинального искусства, оно заимствуется у соседей и предков. В следующие фазы создается культура выдающимися пассионариями этноса. В концепции Гумилева уровень культуры зависит от интенсивности пассионарного напряжения и его направления. Пассионарность расходуется на политическую, хозяйственную сферы, но больше усилий требует создание культурных ценностей. Культура как «кристаллизация пассионарности» поколений невозможна без пассионарности ее носителей. Пассионарное напряжение поддерживает системные связи этноса, обеспечивает его устойчивость, творческую активность, приводящую к созданию культуры. Гумилев придавал значение связи культуры с изменением уровня пассионарного напряжения этносистемы, объясняя смены эпох в истории культуры этноса.

В вопросе об отношении этнических и культурных ценностей есть две точки зрения: 1) культура существует только в этнических формах, «культурное» и «этническое» отождествлены (Ю.В. Бромлей, С.А. Арутюнов), что не соответствует реалиям современного глобализованного мира; 2) противопоставление культурной и этнической идентичности (С.М. Широкогоров, Л.Н. Гумилев) считали определяющим фактором этногенеза биологический, где пассионарность – эффект энергии живого вещества биосферы, а сознание и культура играют роль руля, а не двигателя. Подобную точку зрения имел С. Хантингтон, считая этническое наследие данностью: человек не может изменить своих предков, но может сменить культуру (веру, язык, ценности, символы).

Вопросом соотношения археологической культуры и этноса занимается культурология, археология, этнография. Проблеме этнической атрибуции индоиранской принадлежности археологических культур и анализу происхождения арийских (индоиранских) народов посвящен эпохальный (по оценке академика Б.А. Литвинского) труд Е.Е. Кузьминой. Соответствие археологической культуры этносу определяет культурная традиция – устойчивая совокупность элементов материальной и духовной культуры, способы передачи информации поколениям с целью воспроизводства этноса. Средства коммуникации между поколениями – язык, обучение ремеслу, ритуал, миф, искусство, традиция.

Согласно Е.Е. Кузьминой [Кузьмина, 2008, 21], общий язык как инструмент коммуникации и общее самоназвание – главные признаки и условия сохранения традиционной культуры и единства этноса и основание соотнесения этноса и археологической культуры. Факторы этнической культуры – экологическая ниша, типы хозяйства, домостроительства, костюма и др. Индоиранцы сохранили традицию в культуре этноса: языке, религии, эпических текстах, ритуалах, социальных коммуникациях, социализации детей. Один из факторов

культурной динамики этноса – экологический кризис, ведущий к кризису экономическому и социальному. Выход из кризиса – культурные инновации, смена хозяйственно-культурного типа, миграция. Возможно, таковы причины перемещения индоиранцев Аркаима в Индию, Иран, куда они приводят с Урала высокопородных коней, навыки их тренинга, запряжки в колесницы, передовую технику колесничной тактики боя, о чем говорят индоиранские тексты.

Исходя из теории этногенеза Гумилева, можно предложить что общество «Страны городов» исчерпало в природной и исторической ситуации возможности развития культурно-хозяйственных систем и, снимая избыток пассионарного сверхнапряжения, направленного на саморазрушение, двинулось к снижению уровня пассионарности до оптимума за счет расширения культурного ареала новых территорий, а разнородный ландшафт способствовал культурогенезу, стимулируя изменения, ведущие к смене культур [Лобанкова, 2014, 42].

Возраст «Страны городов» 200-300 лет (как и каждой из семи фаз этногенеза). Ее периодизация приходится на начальную фазу – *толчок* – первого из девяти зафиксированных Гумилевым толчков этногенеза датированного им XVIII в. до н.э. Первая фаза этногенеза 200-300 лет соответствует формированию индоиранского этноса на территории «Страны городов». Следующая фаза – *акматическая* – соответствует их миграции в Индию и созданию гимнов Ригведы, долгое время существовавшей и передававшейся в устной форме. По Гумилеву высокое искусство создается на акматической стадии этногенеза.

Этнокультурные ценности проявлены в традиционалистской культуре. Представления о целостности мира древних восточных и традиционалистских культур, где истина не отделялась от нравственности, и нравственное совершенствование было условием и основанием для постижения истины соответствуют учению о биосфере. В древней истории социальные и этнические структуры взаимозаменяемы, самоидентификация и идентичность обусловлены религиозно-нравственными, социально-культурными и антропологическими факторами.

Этнокультурные ценности протогорода Аркаим

Об этнокультурных ценностях Аркаима можно судить исходя из гипотезы степной прародины индоиранцев, используя компаративный подход, и опираясь на косвенный нарратив арийской Ригведы (XV-XII в. до н.э.), отражающий архаичный пласт сознания общества традиционной арийской культуры.

Традиционная культура древней ведийской цивилизации через многовековую преемственность сохранила ядро аркаимской культуры, устную традицию которую она запечатлела и донесла до нас в священных текстах Ригведы.

В традиционной аркаимской культуре преемственность духовных ценностей и культурных смыслов (целей) преобладало над передачей технологий (способов), а этнокультурные

ценности сформировали мироотношение и характер индоиранского этноса. Мифологическое сознание жителей общины скотоводов-металлургов, обитающих на освоенной ими территории «Страны городов», представляло эмоционально-ценностную картину мира, отражающую природно-социальную среду в знаковой системе. Развитие аркаимской индоиранской культуры связано со становлением символизирующего мышления.

Аркаимский миф и его вещный космос выражен через ландшафтный символизм и планировку городища. Первые фортификации «Страны городов» имели форму овала (мировое яйцо), затем были круги (вара, мандала), позже квадраты. Аркаим и другие протогорода окружены речками (мировые воды).

Сакральной и духовной сущностью обладает само городище в форме круга – архетипа индоиранской вары, мандалы – символа мироздания, созданного в «начале времен» как модель внешнего ограждения единой круговой стеной, соединенной со всеми внутренними жилищами, символизирующая общину – хранительницу первоначального образа жизни с номинальным обиходом, когда строились универсальные города-мастерские всех видов труда – от мастерской древних металлургов до древней обсерватории (одна из гипотез Аркаима).

Жители Аркаима видели воплощение совершенства в природе и космосе. Будучи едиными с мирозданием, они воплотили его образ при строительстве города и могильника в форме круга – символа вечности, бесконечности, отделяющего порядок от хаоса, сакральное от профанного. Аркаимский человек, живя в пространстве построенного им земного космоса, жил в ритме космических законов, которым следовала природа и он сам как ее часть. Воля человека сливалась с волей богов, а понятия о законе и нравственности в традиционном аркаимском обществе соответствовали законам Космоса. В центре аркаимской площади обнаружены прокалы от огня, горящего в дни ритуальных празднеств. Огонь в ритуале – символ связи с миром Богов, в центре площади устанавливали жертвенный столб – Ось Мира, Мировое Древо. В ритуальных действиях центр площади становится святилищем, где через природные стихии являлись боги.

Символы Аркаима – способ идентификации, межкультурной коммуникации, приобщения к этнокультурным ценностям, закрепленных в ритуалах, традициях, мифах, ландшафтном символизме и способствующих реализации философско-антропологических аспектов человека – духовности, целостности бытия, преображения его сущностной природы и поиска трансцендентных основ.

Носители индоиранской культуры «Страны городов» создав в степях Евразии основу для коммуникаций и трансляции этнокультурных ценностей, реализовали идеи, рожденные в степи в высоких достижениях культуры на территории Индии, Ирана, сохранив традиции, мифы, символы [Лобанкова, 2014, 42].

Символизирующее мышление древних народов находит отклик в музее-заповеднике Аркаим. Передача культурно-исторического наследия в Аркаиме связана с новым подходом

к пониманию роли музея, где акцент сделан на мировоззренческое понимание этой территории и памятника, и древность естественным образом входит в наше жизненное пространство. Аркаимский музей под открытым небом – живой музей осознаваемого пространства, а не отчужденный показ набора предметов. Его задача – предать артефакту и стоящему за ним обществу смысл, показать миропонимание человека через вещь и архитектуру, в которой этнический миф отражен как духовно-архетипическая и традиционно-нравственная основа общества. Рядом с артефактом – рабочие копии (металлургическая печь, гончарное производство). Человек, сделавший своими руками вещь, может лучше понять ее предназначение, после чего он обретает другие жизненные смыслы и другое отношение к этнокультурным ценностям.

Заключение

Исходя из результатов анализа культуры ведийской цивилизации, которая через многовековую преемственность сохранила этнокультурные ценности и ядро аркаимской культуры (язык, самоназвание, культ, мифы, символы, ритуалы, тип хозяйства, домостроительства и традиции, лежащие в основе стереотипа поведения индоиранского этноса, определившего его этнокультурные ценности), можно сделать вывод, что этнокультурные ценности аркаимской и ведийской культуры идентичны, т. к. основаны на индоиранской традиции.

Ценностная рефлексия современной науки стала одним из факторов диалога культур Востока и Запада. Для того чтобы нравственные ценности упорядочили социальное бытие, необходимо изменить ценностные ориентиры человека с учетом достижений науки, основанной на ноосферном мышлении, одухотворенной мировоззренческим опытом традиционной культуры.

Библиография

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л, 1990. 279 с.
2. Дорошенко Н.М. Гумилев Лев Николаевич: новый взгляд на историю. СПб, 2012. 163 с.
3. Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим – страна городов. Пространство и образы. Челябинск: Крокос, 2007. 260 с.
4. Зданович Г.Б., Петров Ф.Н. Аркаим: исследования прошлого в поисках будущего // Аркаим. Челябинск, 2004. С. 305-316.
5. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М, 2008. 558 с.
6. Лобанкова И.П. Историко-археологический памятник Аркаим в контексте евразийства и пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 172. С. 33-44.

7. Петров Ф.Н. Поселение Аркаим в культурном пространстве эпохи бронзы. Дубна, 2009. 63 с.
8. Frazer J.G. The golden bough: a study in magic and religion. Palgrave Macmillan, 1980. 756 p.
9. Frazer J.G. The golden bough: the roots of religion and folklore. Gramercy, 1993. 95 p.
10. Levi-Strauss C. Myth and meaning: cracking the code of culture. Schocken, 1995. 80 p.

Ethno-cultural values of prototown Arkaim (philosophical aspect)

Inna P. Lobankova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Department of philosophy, sociology and social and communication technologies,
Ufa State University of Economics and Service,
450078, 145 Chernyshevskogo st., Ufa, Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail: izar77@mail.ru

Abstract

The article is devoted to philosophical reflection of ethno-cultural values of prototown Arkaim. Arkaim is put in the context of L.N. Gumilyov's passionate concept of ethnogenesis. Gumilyov was the father of ethnogenesis theory, under which nations originate from regularity of the society development, and the "passion" theory is the human ability to sacrifice for the sake of ideological purposes. "Passion" is a hereditary biological ability of the man, and "passion-field" individuals are creators of history. The author pays attention to the uniqueness of historical and cultural reservation park Arkaim where ethno mythology is considered to be a part of human nature and as a spiritual and archetypal foundation of society. The author underlines that the Vedic civilization has preserved ethnocultural values and the core of Arkaim culture (its language, religion, myths, symbols, rituals, type of household, housekeeping and traditions) through the centuries-old continuity. He compares ethnocultural values of Arkaim and the Vedic culture and concludes that they are identical as both are based on the Indo-Iranian tradition. Axiological reflection of modern science has become one of the factors of cultural dialogue between East and West. The author points out that if we want moral values to streamline social life, it is necessary to change people's value orientation, taking into account scientific achievements, which is inspired by philosophical experience of traditional culture.

For citation

Lobankova I.P. (2016) Etnokul'turnye tsennosti protogoroda Arkaim (filosofskii aspekt) [Ethno-cultural values of prototown Arkaim (philosophical aspect)]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 198-206.

Keywords

Ethno-cultural values, traditional culture, ethnogenesis, Arkaim, Vedic culture.

References

1. Doroshenko N.M. (2012) *Gumilev Lev Nikolaevich: novyi vzglyad na istoriyu* [Lev Gumilyov: a new look at the history]. Saint Petersburg.
2. Frazer J.G. (1980) *The golden bough: a study in magic and religion*. Palgrave Macmillan Publ.
3. Frazer J.G. (1993) *The golden bough: the roots of religion and folklore*. Gramercy Publ.
4. Gumilev L.N. (1990) *Geografiya etnosa v istoricheskii period* [Geography of ethnicity in the historical period]. Leningrad.
5. Kuz'mina E.E. (2008) *Arii – put' na yug* [Arius – a way to the south]. Moscow.
6. Levi-Strauss C. (1995) *Myth and meaning: cracking the code of culture*. Schocken Publ.
7. Lobankova I.P. (2014) Istoriko-arkheologicheskii pamyatnik Arkaim v kontekste evraziistva i passionarnoi teorii etnogeneza L.N. Gumileva [Historical and archaeological site Arkaim in the context of the Eurasian and L.N. Gumilyov's passionate theory of ethnogenesis]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [News of RGPU named after A.I. Herzen], 172, pp. 33-44.
8. Petrov F.N. (2009) *Poselenie Arkaim v kul'turnom prostranstve epokhi bronzy* [Settlement of Arkaim in the cultural space of the Bronze Age]. Dubna.
9. Zdanovich G.B, Batanina I.M. (2007) *Arkaim – strana gorodov. Prostranstvo i obrazy* [Arkaim is the country of towns. Space and images]. Chelyabinsk: Krokus Publ.
10. Zdanovich G.B., Petrov F.N. (2004) Arkaim: issledovaniya proshlogo v poiskakh budushchego [Arkaim: the study of the past in search of a future]. In: *Arkaim*. Chelyabinsk, pp. 305-316.